Женский подвиг в истории Беларуси. 1917–2017 годы [Электронный ресурс] : электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26 октября 2017 г., Витебск. – Режим доступа: http://vlib.by/index.php/ru/zhenskij-podvig

Анастасия (Венско) *(г. Бобруйск)*

СЛУЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XX–XXI ВЕКАХ

Роль женщины-христианки в становлении государственности на славянских землях нельзя недооценивать. Не является исключением и наша республика. Можно отметить роль легендарных Рогнеды, Евфросинии Полоцкой, Софии Слуцкой, которых взрастила белорусская земля.

А сколько жен-христианок несли свой исповеднический подвиг в годы гонений, терпели тяжкие испытания от советской власти, передавая веру будущим поколениям…

В это время важна была роль святой блаженной матушки Валентины Минской и Манефы Гомельской в духовной поддержке наших соотечественников…

В мае 2009 года Святейший Патриарх Кирилл, выступая перед многотысячной молодежной аудиторией, назвал женщин абсолютно сильным полом: человек состоит из духа и тела, и сила его зависит не только от физической составляющей.

Бог создал нас разными, чтобы в совместной жизни на земле мужчины и женщины делали свое и в то же время общее дело, дополняя, поддерживая и удивляя друг друга. «Он не дал того и другого одному, чтобы другой пол не был унижен и не казался лишним».[1]

Христианство не дает повода к возношению одной половины человечества над другой. Преподобный Максим Исповедник пишет: «Велико и почти неисчислимо число мужей, жен и детей, которые разнятся и сильно отличаются друг от друга родом и видом, национальностью и языком, образом жизни и возрастом, умонастроением и искусством, обычаями, нравами и навыками, знаниями и положением в обществе, а также судьбами, характерами и

[1] Иоанн Златоуст, святитель. Избранные творения. М., 2006, Т. II, с. 263.

душевными свойствами. Оказываясь же в Церкви, они возрождаются и воссозидаются Духом; Она дарует и сообщает всем в равной мере единый божественный образ и наименование – то есть быть и называться Христовыми».[2]

Чтобы проанализировать роль жен-христианок в исповедании веры, миссионерском служении, передаче духовно-нравственных ценностей следующим поколениям, рассмотрим государственную политику, состояние общества в советском государстве и миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в период с 1917 по 2017 год.

Конец XIX – начало XX века были отмечены активным развитием внутренней миссии. Однако было уже поздно: начавшиеся Первая мировая война, а затем обе революции привели к новому этапу жизни и новому статусу Русской Православной Церкви в стране.

Период 1917–1925 гг. представляется особым этапом в истории отношений Церкви и государства. Для него характерны:

– особое значение личности Патриарха Тихона;

– ориентация органов власти на подавление активных форм церковной жизни методами внутрицерковной подрывной деятельности и дискредитации иерархов Церкви.

После революции

Можно ли видеть миссионерство в жизни Русской Церкви советского периода? Было ли оно вообще? Были очевидные формы – открытые диспуты в Москве, Петербурге, других городах по вопросам веры. Память об этих диспутах сохранилась до сих пор. Под главенством Губельмана (Емельяна Ярославского) действовал Союз воинствующих безбожников, который насчитывал до 5 млн человек. Это был особый комсомол, направленный против Церкви. Коммунистическая партия и советское государство постоянно строили планы уничтожения Церкви на протяжении всей советской истории, а не только в «безбожные пятилетки». Советская пропаганда в период разнузданности, направленной против Церкви, зиждилась на трех китах: недобросовестности атеистических лекторов и агитаторов; невежестве слушающих; зажатии рта тем,

[2] Максим Исповедник, преподобный. Избранные творения. М., 2004, с. 216.

кто мог ответить достойно. Надо отметить, именно нашу республику готовились провозгласить первой атеистической. На эту цель была направлена мощная агитационная работа среди населения.

Верующие люди были объявлены необразованными, даже вредителями в деле построения советского государства. От таких в обществе старались избавиться.

В начале 1920-х годов на восток и север шли эшелоны, сопровождаемые пением церковных песнопений. Это было подлинное свидетельство о Христе. Однако далекой от церкви молодежи, да и не только ей, трудно было устоять перед давлением «созидающей» программы построения коммунизма. Время до Великой Отечественной войны было, прежде всего, временем мученичества и исповедничества. Ярким примером являлись святитель Лука (Войно-Ясенецкий), а также множество архиереев и иереев Православной Церкви, новомучеников и исповедников, заточаемых в тюрьмы, ссылаемых в лагеря, ведомых на расстрел. Они не только своей проповедью, но и жизнью свидетельствовали о Христе.

1926–1940 годы – время репрессий. Этот период ознаменовался сильнейшими попытками расколоть патриаршую Церковь. Еще при жизни Патриарха Тихона со стороны власти предпринимались действия по объединению с обновленцами. Ни при жизни святителя Тихона, ни во время управления Церковью митрополитом Петром (Полянским), занявшим по отношению к обновленцам жестокую позицию, эти попытки не принесли власти желаемого результата.

Назрела необходимость в созыве собора. Без разрешения властей это было невозможно сделать. В июле 1927 года митрополит Сергий (Страгородский) издает «Послание к пастырям и пастве». Это послание, а также некоторые административные действия митрополита стали поводом для отхода ряда иерархов от него как предстоятеля Церкви.

Русская Церковь вступила в полосу разделений, ослабивших Ее. Подорвав единство Церкви, советская власть могла более успешно осуществлять антицерковные репрессии.

Например, 7 марта 1931 года был введен запрет на продажу и ввоз Библии в СССР. 5 декабря 1930 года был взорван в Москве Храм Христа Спасителя. Изымались церковные ценности, закрывались и разрушались храмы и монастыри, ссылались священники и монахи. Массовые репрессии поставили Церковь на грань уничтожения.

Но церковная жизнь не прервалась. Прихожане, особенно женщины, продолжали собираться для молитвы по домам, монахи и монахини разогнанных монастырей не оставляли монашеских обетов, священники продолжали, несмотря на прямые запреты и репрессии, преподавать детям Закон Божий и благотворительствовать нуждающимся. Традиционная религиозность была еще высока. Учитывая эти, а также внешнеполитические обстоятельства, власть не пошла на окончательный запрет и уничтожение Церкви, хотя и рассматривала такую возможность.

Вместе с тем именно в 1935–1938 гг. для Русской Православной Церкви наступил наиболее кровавый из периодов в XX веке.

Великая Отечественная война

Война воспринималась многими верующими, как наказание Божие за годы воинствующего атеизма. Как бы то ни было, война показала, во-первых, что вера у людей никуда не делась, поэтому на оккупированных территориях снова открывались храмы и расцветала церковная жизнь.

Можно вспомнить ситуацию на территории Беларуси до 1939 года и во время Великой Отечественной войны.

В политике оккупационных властей по отношению к Православной Церкви в Белоруссии можно выделить несколько этапов:

1. Июнь-август 1941 года. В условиях активных фронтовых действий церковные дела не интересовали армейское командование и тем самым ускользали от оккупационных властей.

2. Август-октябрь 1941 года. Интенсивная формулировка основных принципов отношения оккупационного режима к стихийно действовавшей Православной Церкви.

3. Октябрь 1941 года – сентябрь 1942 года (включая Всебелорусский церковный собор по объявлению автокефалии Православной Церкви в Белоруссии). Выработка методов и форм ограничения деятельности Православной Церкви в Белоруссии со стороны оккупационной власти.

4. Октябрь 1942 года – июль 1944 года. В связи с резким изменением военно-стратегического положения на фронте, коренным переломом в ходе Великой Отечественной войны, развернувшимся антифашистским и партизанским движением, гибелью В. Кубе взгляды и принципы относительно места Православной Церкви в Белоруссии резко поляризовались. Сама администрация стала отходить от принципов собора, практически не уделяя религиозным делам должного внимания.

Во-вторых, для советского государства Церковь оказалась одним из важнейших институтов международного влияния, что дало возможность участвовать как в межправославном, так и межконфессиональном диалогах. Одновременно зарубежные церковные контакты стали защитой для Церкви. Еще до окончания Великой Отечественной войны Церковь начала заниматься врачеванием внешних и внутренних расколов, произошедших в послереволюционные и военные годы. В лоно Русской Православной Церкви стали возвращаться «непоминающие», те, кто был против позиции патриарха Сергия, изложенной в «Декларации 1927 года»; была преодолена эстонская «схизма»; после Львовского собора 1946 года с Церковью воссоединились миллионы верующих и тысячи священнослужителей, состоявших в униатском расколе.

Миссионерской деятельностью можно считать активную помощь, оказываемую Церковью и прихожанами фронту, когда было явно, что отделение Церкви от государства и гонения не означали отделения народа от Церкви и Церкви от народа. Женщины в этот период играют немалую роль (стали известны имена женщин, которые в военные годы показали пример мужества и преданности Богу. Например, мать Мария Скобцова «положила душу за други своя»). Вернувшиеся с фронта верующие становились священниками и монахами.

В это время женщины-христианки возложили на свои плечи работу по воспитанию молодого поколения в духе православной традиции, возрождению приходской жизни, а также совершали молитвенный подвиг. В Беларуси к таким женщинам можно отнести святую блаженную матушку Валентину Минскую, которая на некоторое время стала духовной наставницей и молитвенницей за людей, а также святую праведную Манефу Гомельскую.

1941–1957 гг. «Новый курс»

В этот период Церковь поддерживала свой народ в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, собирая и передавая деньги и вещи государству.

С 1943 года, времени окончательного перелома в ходе войны, в советском руководстве вызревает намерение привлечь потенциал РПЦ для упрочения позиций СССР в Восточной Европе и общественном мнении союзников.

Уникальность 1940-х гг. в истории РПЦ состоит в том, что советское государство, пытаясь использовать авторитет РПЦ на международной арене, понимало, что без уступок внутри страны – восстановления Ее структуры, открытия новых храмов и духовных школ – невозможна реализация поставленных задач.

1940–1950-е годы для РПЦ были периодом стабилизации положения и максимального развития Ее сил.

После образования в 1946 году Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС), Русская Церковь смогла вести активную деятельность как внутри, так и за пределами СССР. Внутри Советского Союза открывались новые приходы, особенно на территории Украины и Беларуси. За три года было открыто почти 4 тысячи приходов, к 1949 году их стало 14 477 (в 1916 году было около 49 тыс.), открывались духовные образовательные учреждения. Правда, не стоит забывать, что при этом репрессии против духовенства не прекращались – продолжались аресты и ссылки, а взаимоотношения Церкви с органами безопасности регулировались последними в зависимости от имевшихся у них на данный момент задач. В это время полноценная проповедь и духовное просвещение оставались почти только в семьях.

1958–1964 гг. – Хрущевские гонения. В первые годы после смерти Сталина его преемники, занятые борьбой за власть, еще не имели возможности в полной мере заняться церковными делами. Это время стало периодом затишья. Однако это временное затишье было затишьем перед бурей.

С утверждением у власти Н. С. Хрущева новое наступление на Церковь становилось неизбежным. Антирелигиозная борьба стала более изощренной: многие антицерковные мероприятия теперь проводились в жизнь «церковными руками».

В 1958 году началась новая волна гонений на Церковь: закрывались храмы, активизировались атеистическая пропаганда, экономическое давление, под напором властей за этот период около 200 священнослужителей сняли сан и отреклись от Бога, некоторые включились в атеистическую пропаганду. Противодействие верующим уже не было кровавым – представителей духовенства и верующих осуждали по экономическим статьям, лишали работы, исключали из вузов, отбирали родительские права, ставили психиатрические диагнозы.

Поместный собор 1971 года изменяет Устав с точки зрения управления приходом – духовенство получает право управления на приходе. К началу 1970-х годов антицерковная деятельность государства постепенно теряет силу, уступая место возрождению роли Церкви в культуре и сознании людей. К концу десятилетия значительно увеличивается количество и повышается образовательный уровень желающих поступать в духовные семинарии.

В 1972 году ОВЦС возглавил митрополит Ювеналий (Поярков). Подобно своему духовному наставнику, митрополиту Никодиму (Ротову), митрополит Ювеналий полагал много сил и времени на свидетельство о православной вере. Его участие в миротворческой деятельности способствовало защите Церкви от притеснений внутри страны, что давало возможность не только заявлять о церковной позиции по теме миротворчества, но и поддерживать прямое общение с иностранными политиками, в том числе руководством зарубежных стран.

Владыка Ювеналий возглавлял отдел девять лет. Будучи талантливым организатором, он смог усовершенствовать работу отдела. В эти годы ОВЦС принимал самое активное участие в различных межхристианских, межрелигиозных и общественных форумах, неизменно способствуя укреплению авторитета Русской Православной Церкви. Вплоть до конца 1980-х годов власть видела в Церкви идеологического противника, не разрешая ей вести благотворительную, социальную и просветительскую деятельность.

Миротворческая и межхристианская деятельность развивались и при преемнике митрополита Ювеналия – митрополите Филарете (Вахромееве), ныне почетном Патриаршем Экзархе всея Беларуси. Он стал председателем Отдела в 1981 году, в период, который предшествовал церковному возрождению. При нем продолжился ряд богословских диалогов, в том числе с Римско-католической церковью, древними Восточными церквами и некоторыми протестантскими деноминациями. Активную просветительскую деятельность также вели о. Глеб Каледа, о. Александр Мень, о. Александр Куликов и многие другие.

В 1980-е годы Церковь начала готовиться к 1000-летию Крещения Руси. Поначалу предполагалось, что это будет узкоцерковный праздник, но на самом деле он стал общенародным, совпав со временем постепенного распада коммунистической идеологии и советской системы. Именно 1988 год стал поворотным пунктом в истории нашей Церкви. С этого года мы отсчитываем возрождение церковной жизни, которое продолжается и поныне. И если сначала многим казалось, что власти ограничатся открытием одного-двух монастырей и нескольких храмов лишь для того, чтобы улучшить свой имидж, то после юбилея всем стало понятно, что период гонений на Церковь завершился. Многотысячные крестные ходы, официальные визиты делегаций Поместных Церквей, всеобщий духовный подъем показали, что государственная политика не смогла за десятилетия гонений убить веру в народе. Но, конечно, кардинальные сдвиги в судьбе Церкви и Отдела наступили именно тогда, когда Отдел возглавил митрополит Кирилл. Это был 1989 год – время, когда последние месяцы доживал Советский Союз, и когда перед Церковью открылись

новые возможности. Тогда ОВЦС стал тем интеллектуальным центром, который разрабатывал все основные направления внешней и, в значительной степени, внутренней политики Церкви.

Многолетний диалог завершился подписанием в мае 2007 года Акта о каноническом общении между Церковью в рассеянии и Церковью в Отечестве. Таким образом, был положен конец многолетнему разделению, возникшему по политическим причинам вскоре после Октябрьской революции 1917 года. В годы председательства владыки Кирилла существенно расширился спектр межхристианских и межрелигиозных контактов, были созданы такие организации, как Христианский межконфессиональный консультативный комитет стран СНГ и Балтии, Межрелигиозный совет России, Межрелигиозный совет СНГ.

1988–2000 гг. – Возвращение в Отчий дом

Конец столетия принес и новые трудности. На пути возрождения РПЦ столкнулась с такими явлениями, как извращенная иерархия ценностей, культ потребительства, стремление к обогащению при равнодушии к духовной истине. Вот почему одной из самых важных задач отныне становится духовное воспитание, духовное окормление общества.

Вызовы современности

С назначением в 2009 году на должность председателя ОВЦС митрополита Илариона (Алфеева), продолжаются общение с Поместными Православными Церквами, участие в межхристианских и межрелигиозных контактах, диалог с дальним зарубежьем.

Ведется активное книгоиздание, Церковь присутствует в интернете, духовенство участвует в официальных мероприятиях, открываются и развиваются духовные учебные заведения, нацеленные не только на подготовку духовенства, но и на обучение активных мирян, осуществляется активная антисектантская деятельность, вводятся уроки ОПК.

Важным направлением развития миссии в наше время нужно назвать, во-первых, приходскую миссию, то есть активную деятельность приходов и прихожан, а также формирование в парафиях общинной жизни, открытой к

принятию новых членов; во-вторых, миссию в среде Интернет, которая не может ограничиваться только пассивным созданием сайтов или информационных порталов, а должна иметь деятельную направленность на нецерковную аудиторию.

Надо всегда помнить, что лишь следуя отеческому Преданию, мы сможем исполнить возложенное на нас послушание и послужить благу Матери-Церкви. Итак, мы рассмотрели общую картину состояния миссионерского служения и состояния приходской жизни в РПЦ. В этот период очень важны живая общинная жизнь, личный пример прихожан и их христианская позиция.

И во время возрождения церковной жизни в 1980–1990-е гг. жены-христианки заняли активную позицию: работали в воскресных школах, активно выступали в печати, позднее вели церковные сайты, трудились в приходских библиотеках, сестрами милосердия, миссионерами, спонсорами (меценатами), регентами, церковницами, не забывая при этом о своих семьях.

На белорусском телевидении открывались духовно-просветительские программы. Например, руководителем и создателем программы «Існасць» была Дядичкина Галина Федосовна. На радио вещалась программа «Свет души», которую вела Людмила Митакович. Игуменья Евгения (Волощук), ныне покойная, в Могилеве занималась издательской деятельностью, собирала архив, восстанавливала Никольский монастырь… Организацией художественных выставок занималась Татьяна Бембель.

Можно еще назвать такие имена наших современниц: доктор исторических наук Теплова Валентина Анатольевна, доктор филологических наук Левшун Любовь Викторовна, доктор искусствоведения Лариса Густова, журналисты и писатели Елена Михаленко, Мария Филиппович (газета «Воскресение»), работники издательства братства в честь Виленских мучеников Татьяна Матрунчик, Лидия Кулаженка, регент монахиня Иулиания (Денисова)… Не осталась незамеченной работа сестер Елисаветинского и Полоцкого монастырей, работниц социальной сферы, педагогов школ.

Необходимо вспомнить Минский кафедральный собор, где окормлялись многие жены, работавшие в архивах (собиравшие сведения о христианских

подвижниках среди деятелей культуры и искусства, общественных деятелей), монахини старшего поколения (схимонахиня Анастасия (Шерешевская), автор стихотворного сборника «Две лепты убогой», м. София, которая радела за прославление в лике святых матушки Валентины Минской), жены-христианки, которые несли исповеднический подвиг в семьях…

Петропавловский собор также вел активную деятельность: было создано братство святых Виленских мучеников, осуществлялся перевод Священного Писания на белорусский язык, собирался архив, было основано сестричество, из которого потом вырос Свято-Елисаветинский монастырь, велась работа с молодежью…

Примером исповеднического подвига в моей семье являлись бабушки Игнатович Мария Петровна и Сикорская Мария Антоновна.

Фото церковного хора 1936 года. Храм в честь святых равноапостольных Константина и матери его Елены в г. Воложине Минской области. На фото священник Николай Димянович и иеродиакон Валериан Маевский. 1936 год.

Надо заметить, что в это непростое время гонений на Церковь храм в Воложине (ныне Минская обл.) власти не смогли закрыть. Люди не допустили этого сделать.

Бабушка несла клиросное послушание с 16 лет. Некоторое время была регентом. Помогала в крещении, отпевании, несла молитвенный подвиг.

В течение 7 лет она находилась прикованной к постели. В это время ее посещали священнослужители, верующие люди.

В 60–70-е гг. XX века многие люди просили совершать Таинства Крещения, Венчания, отпевания на дому. Дом, где проживала бабушка, всегда был открыт для таких дел. Святое Евангелие ей кто-то пересылал в конвертах. Эти страницы хранятся у нас и теперь в ее же молитвослове. Она первой научила меня воспринимать икону: «Вот Христос и Его Пречистая Матушка, – говорила она, благословляя меня маленькой иконочкой Пресвятой Богородицы “У Источника” (Пюхтицкой), – но Они Живые…».

И я поняла, будучи еще ребенком, что Бог и Его Пречистая Матерь Живые, Они нас видят и всё знают.

Поэтому, например, католические иконы, где изображены раскрытые сердца у Христа или Божьей Матери, я не могла воспринять. Они Живые, а у Живых так не бывает… Однажды, когда я была маленькой, мама отвела меня к двоюродным сестрам и брату, чтобы я там поиграла некоторое время, пока ей нужно было куда-то отлучиться. Зайдя в дом и увидев такую вот икону Христа с открытым сердцем, я очень сильно кричала, пока ее не закрыли полотном…

Бабушка перед смертью причастилась Святых Христовых Таин и преставилась ко Господу в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы.

Бабушка Игнатович Мария Петровна была в дружеских отношениях с протоиереем Иоанном Ленько (ныне покойным). Отец Иоанн был учеником протопресвитера Виталия Борового. Он происходил из священнической семьи и нес свое священническое послушание на Воложинщине. Батюшка продолжал тайно крестить, венчать, отпевать, наставлять верующих людей…

В его жизни было много страданий и притеснений. Семья его тоже пострадала от атеистической советской пропаганды. Похоронен протоиерей Иоанн Ленько возле алтарной части храма в д. Довбени Воложинского р-на.

Другая бабушка, Сикорская Мария Антоновна, водила меня на Причастие в Свято-Константино-Еленинскую церковь г. Воложин.

Помню свои детские воспоминания от храма. Боялась Голгофы. Думала, что там настоящая Кровь…

Очень любила образ святых Константина и Елены. Могла рассматривать эту икону, пока бабушка не скажет идти ко Причастию.

Дома готовились. Бабушка читала молитвы, я слушала. Мы несколько дней не вкушали мясной пищи (в печи готовился «кислый крупник» с грибами, покупали рыбу, делали вместе винегрет). Утром одевались нарядно и ехали в наш храм.

Самым страшным для меня было целовать Распятие, находящееся в притворе у входа в храм. Мне всегда приходилось целовать то место, где изображен череп Адама…

А потом я бежала к любимой иконе (Константина и Елены) и никому не мешала…

После храма мы всегда навещали другую бабушку, которая была прикована к постели. А после ее смерти там жила и по сей день живет моя крестная. Так что мы все равно шли навестить родных…

На фото 2-ая справа

Именно этой бабушке я благодарна за то, что остались детские воспоминания о храме, его детское восприятие. Теперь эти чувства, воспоминания помогают в трудностях, в преодолении страстей.

В доме всегда были святые образа, несмотря на то, что отец был партийным и к нам приезжали чиновники. Очень тактично бабушка сообщала всем домашним о наступления поста или церковного праздника. Учила признавать ошибки и исправляться. Деревенские жители того времени всегда спешили друг другу помочь. Так, наверное, проявлялось стремление исполнить Христовы Заповеди.